

На следующий день Хэлянь отдал приказ: всех заразившихся немедленно отправлять в восточную деревню для лечения, здоровым запрещалось с ними контактировать. Умиравшие, полные надежды, отправлялись туда, лишь чтобы оказаться в заточении, мучиться и погибать в одиночестве.

Пусть грех поглотит меня. Раз небо дало мне столь жестокий выбор, оно должно понять мою беспомощность.

— Не ценишь доброту, получишь зло! — Вань Ци опрокинул стол и, скрипя зубами, спросил:

— Все мертвы?

— Все мертвы.

— Хэлянь, Хэлянь, да ты и впрямь оказался способен на такое!

— Князь! — Яо Фань склонился в поклоне. — Успокойте свой гнев. Это я ошибся в расчётах, прошу наказания.

Вань Ци подошёл и поднял его, с горечью в голосе произнеся:

— Учитель, не вини себя. Это я проявил мягкость, хотел разделить с ним богатство и славу, склонить на свою сторону, но он не оценил этого.

Яо Фань поднял голову, в его глазах читалась тёмная непроницаемость:

— Князь, этого Хэляня больше нельзя оставлять в живых.

— У учителя есть план?

Яо Фань молча покрутил перстень на большом пальце, его выражение лица было бесстрастным и твёрдым:

— Уничтожить под корень.

Месяц спустя Вань Ци внезапно повёл свои личные войска на штурм города Минь.

— Дерзкий Вань Ци, ты что, на мятеж задумал? — Хэлянь стоял на городской стене и кричал вниз.

— Мятеж? Хм, Хэлянь, по-моему, это ты задумал мятеж!

— Врёшь!

— Нечего сказать? Тогда объясни всем воинам, зачем ты отравил весь город? Не для того ли, чтобы сговориться с южными варварами и напасть на наши границы?

— Гнусная клевета! Когда я отравлял народ?

— Хм, заместитель Чжан.

Услышав эти три слова, Хэлянь словно громом поражённый, резко обернулся и действительно увидел Чжан Мэна, который бесстрастно смотрел на него.

— Чжан Мэн! Ты... ты как посмел...

— Генерал. Я и не знал, что вы такой человек.

Хэлянь стремительно шагнул вперёд, вцепился в воротник Чжан Мэна и, дрожащим голосом, произнёс:

— Ты столько лет шёл за мной и не веришь мне? Или... или ты изначально был в сговоре с тем Вань Ци!

— Генерал. — Чжан Мэн позволил ему таскать себя за воротник, поднёс к его глазам руку, в которой зажаты были два фарфоровых флакона — чёрный и белый, и потребовал:

— У вас есть противоядие, почему же вы не спасали народ?

— Я... — Увидев чёрный флакон, Хэлянь в мгновение ока всё понял. Он коротко усмехнулся, и в смехе звучали лишь презрение и насмешка. — Чжан Мэн, хватит притворяться. Что тебе пообещал Вань Ци?

Чжан Мэн поправил воротник, похлопал по нему и бесстрастно, тихим голосом сказал:

— Генерал, у каждого своя воля. Вы хотите защищать дом и страну, я хочу богатства и славы. Пути у нас разные, естественно, несовместимые.

Хэлянь, охваченный яростью, выхватил меч:

— Посмотрю я, как ты будешь наслаждаться богатством и славой без головы на плечах!

Чжан Мэн усмехнулся, махнул рукой за спину:

— Хэлянь вступил в сговор с врагом и совершил измену родине, взять его!

— Есть! — Из-за спины Чжан Мэна выскочили несколько десятков личных охранников, окружив Хэляня плотным кольцом. — Генерал, не заставляйте нас.

— Вы... вы... — Хэлянь в мгновение рухнул. Даже когда он услышал весть о смерти Сяо Яо, он не был так раздавлен и безутешен. Его предали. Предал брат, с которым делил горе и радость. Сколько бы лет вы ни шли плечом к плечу, делили жизнь и смерть, были откровенны друг с другом — перед лицом выгоды чувства обращаются в прах, становятся ничего не стоящими.

Хэлянь горько усмехнулся:

— Коль хотят обвинить, всегда найдут предлог. Чжан Мэн, я, Хэлянь, желаю тебе прекрасного будущего. — С этими словами он внезапно развернул меч и занёс его, чтобы перерезать себе горло.

— Не дайте ему умереть! — заревел Чжан Мэн.

Охранники бросились вперёд, скрутили Хэляня, а чтобы он не смог укунить язык, заткнули ему рот. По его коленям нанесли удар, заставив встать на колени перед ничтожеством. Полководец, всю жизнь прошедший в военных походах, не пал в бою, завернутый в конскую шкуру, а вынужден был претерпеть унижение от брата, с которым бок о бок прошёл долгие годы.

Достоинство бесполезно, оно приносит лишь позор.

В тёмной темнице израненный Хэлянь лежал на земле. Кровавые рубцы от кнута не болели, клеймо не болело, даже в сердце не было боли. Он просто чувствовал опустошение.

Дверь камеры открылась. Хэлянь поднял глаза, взглянул на Яо Фаня:

— Опять что-то нужно?

Яо Фань улыбнулся:

— Ничего. Генерал Хэ — настоящий мужчина, я преклоняюсь перед вами. Просто хочу, чтобы вы повидались с несколькими людьми.

Хэлянь резко вскочил и действительно увидел за Яо Фанем нескольких человек под конвоем. То были настоящие братья Хэляня, а также Чжун Минь.

— Эти люди упрямы, даже перед смертью не желают свидетельствовать против вас. Как же мне быть?

— Я уже здесь, чего же тебе ещё нужно? Непременно нужно истребить всех до последнего? — Хэлянь, готовый лопнуть от ярости, закричал на Яо Фаня.

— Вы не желаете признавать вину, что же мне остаётся? Могу лишь... — Яо Фань взглянул на людей позади, его взгляд медленно скользнул. — С кого же начать...

— Этот, кажется, не похож на воина, слишком тщедушен. — Взгляд Яо Фаня упал на Чжун Миня. — Эй, кажется, я вас где-то видел. Разве не лекарь Чжун? Раз вы военный врач, то и в деле с отравлением наверняка замешаны. — Яо Фань подошёл к Чжун Миню сзади, положил руки ему на плечи, приблизился к уху и тихо сказал:

— Стоит лишь дать признательные показания — и я отпущу вас. Как?

Чжун Минь плюнул ему в лицо:

— И не надейся!

Яо Фань не рассердился, вытер лицо и усмехнулся:

— Что ж, тогда мне ничего не остаётся. — Он небрежно подошёл к заместителю рядом с Чжун Минем, молниеносным движением выхватил из рукава кинжал и так же небрежно вернулся к Чжун Миню. На груди заместителя торчал кинжал, кровь хлестала потоком, он не успел вымолвить ни слова, как рухнул замертво.

— Хочешь убить — убей меня, при чём здесь другие? — Хэлянь, наблюдая за всем этим, в отчаянии закричал.

— Убить тебя? — Яо Фань усмехнулся. — Убить тебя разве сложно? Но мучить тебя куда интереснее. Более того... я не люблю принуждать. Ты должен добровольно признать свою вину.

Яо Фань вытащил кинжал, кровь залила всю его ладонь. Он облизал губы и тихо рассмеялся:

— Думаю, следующий будет лекарь Чжун.

— Я признаюсь! — прохрипел Хэлянь, кандалы на нём звякнули. — Остановись... отпусти их.

— Нет! — Чжун Минь отчаянно замотал головой. — Генерал... не надо.

Он внезапно упал на колени перед Яо Фанем:

— Это всё я сделал, яд подложил я, генерал ничего не знал! Отпустите его!

— Ха-ха-ха... — Яо Фань наклонился, похлопал лезвием кинжала по щеке Чжун Миня и усмехнулся:

— Лекарь Чжун, какой же вы наивный. Моя цель — не вершить правосудие для народа, ведь этот яд — моё собственное творение. Моя цель — лишь смерть генерала Хэ. Вашего признания мне недостаточно, понимаете?

Чжун Минь поднял голову, с ненавистью глядя на него, и гневно воскликнул:

— Вы обладаете высоким боевым мастерством, почему же не служите верой и правдой стране, а стали прихвостнем мятежника и предателя?

Яо Фань выпрямился, его лицо стало ледяным, и он холодно произнёс:

— Какая разница, кто будет императором? Это вы не можете понять — кому вы на самом деле служите: стране или Сяо Яню?

— Ты ненавидишь меня, ненавидишь императора, да? В чём же причина? Дай мне умереть, всё понимая!

Яо Фань на мгновение замер, не ответил, его взгляд скользнул на Хэляня, и вдруг на лице вновь появилась странная улыбка:

— Генерал Хэ, живым не обязательно всё понимать, мёртвым — и подавно. Вам достаточно лишь решить — умереть ли вам одному или вместе с братьями.

Хэлянь с безнадёжностью в сердце кивнул и спокойно сказал:

— Я признаюсь. Но позволь мне ещё поговорить с лекарем Чжуном.

— Хорошо. Человеку на пороге смерти я ни в чём не откажу. — Яо Фань сделал жест рукой, и Чжун Миня втолкнули в камеру к Хэляню. Остальных увели.

Яо Фань закрыл дверь камеры и усмехнулся:

— Время — время горения одной палочки благовоний. Располагайтесь. — Сказав это, он развернулся и ушёл.

— Чжун Минь, я хочу, чтобы ты выжил.

Чжун Минь стоял на коленях, рыдая. Хэлянь стоял к нему спиной, не в силах смотреть на его жалкий вид.

— Не горюй. В преступлении отравления народа я... не невиновен.

— Генерал! — Чжун Минь, всхлипывая, с изумлением посмотрел на него. — Генерал... что вы

говорите?

Хэлянь криво усмехнулся, и улыбка его была печальной:

— А Минь, почему ты так мне веришь?

— Генерал... вы давно не называли меня А Минь. — Чжун Минь перестал плакать, его глаза были красными, и он тихо рассмеялся. Он медленно поднялся, медленно подошёл к Хэляню сзади, медленно положил руку ему на плечо и, по привычке, слегка сжал. — Ни почему. Ты Хэлянь, мой старший брат Хэ. Что бы ты ни сделал — всё правильно.

<http://bllate.org/book/15548/1413636>